

АННА
ГАВРИЛОВА

НЕ ДРАЗНИ
ДРАКОНА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Кураторы серии *Анна Гаврилова и Настя Любимка*
Иллюстрации JulyB

Гаврилова, Анна Сергеевна.
Г12 Не дразни дракона / Анна Гаврилова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-210967-6

Я всегда считала драконов умными и цивилизованными, а они, как выяснилось, воруют! Причём делают это с одобрения собственного Владыки и крадут не абы что, а юных непорочных девиц.

Вот и меня украли – схватили и унесли за высокие горы, назвав трофеем клана Изумрудных. Когда высказалась претензию Владыке, тот посмеялся, и это было ошибкой. Ведь на каждого обаятельного негодяя найдётся своё правосудие, а на каждого рычащего дракона – своя принцесса.

На Дарнаэша из клана Огненных нашлась я!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210967-6

© Гаврилова А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

— Ну что, сынок, вот и настал этот день. — Мужчина хлопнул юношу по плечу, сдержанно улыбнулся. — Твой первый взрослый вылет. Что может быть лучше?

Юноша нервно вздохнул.

— Не понял? — изумился мужчина. — Неужели боишься?

— Не боюсь. Просто... Пап, тебе не кажется, что традиция с воровством девственниц уже устарела?

Мужчина резко утратил благодушие и нахмурился.

— Традиции не могут устареть! — бухнул он. — На то они и традиции! На них держится наш род, клан и всё наше племя!

Молодой дракон послушно кивнул. Он не собирался спорить, но в животе ворочалось неприятное чувство. Оно появилось сегодня утром, и юноша сперва списал всё на волнение, но, чем ближе к моменту вылета, тем чётче понимал, что причина именно в ней.

Девственница! Каждый дракон, совершая свой первый взрослый полёт, то есть вылетая за пределы исконной территории, обязан был принести в замок клана непорочную деву.

АННА ГАВРИЛОВА

— Отец, я...

— Даже слушать не желаю! — рассердился родитель.

Юноша понуро замолчал.

Они стояли на самом краю утёса, под ногами простиралась зелёная долина, вдалеке виднелась горная гряда Каэш-Тес, как называли её здесь, или Драконий хребет, как звали люди. Солнце висело высоко, воздух полнился свежестью, небо напоминало разлитую лазурь.

— Криштош, прекрати, — процедил родитель.

Молодой дракон совсем по-детски шмыгнул носом и не сдержался:

— Отец, ты же помнишь, что мне суждено стать предсказателем? Так вот, кажется, у меня предчувствие.

— Не говори глупостей. Если звёзды не ошиблись и у тебя действительно есть дар, то он проснётся лет через пятьдесят, не раньше.

Да, всё верно, особые способности, если они были, пробуждались у драконов после третьей взрослой линьки, но ведь из любого правила есть исключения.

— Отец...

— Ещё слово, и я перестану быть отцом и превратившись в Теймиза Шей Раша, главу клана Изумрудных, — сказал мужчина сурохо.

Не шутил, но угроза была так себе. Теймиз отлично помнил собственный первый вылет и вполне допускал, что на сына может напасть мандраж.

Мужчина выдержал долгую паузу, потом окунул взглядом долину, которая входила в состав владений клана, и горы, за которые предстояло полететь сыну.

НЕ ДРАЗНИ ДРАКОНА

— Сынок, всё будет хорошо, — сказал он, смягчившись. — Ты справишься.

— Угу, — буркнул юноша.

— Обязан справиться, — добавил Теймиз. — Ведь в этом году именно наш клан проводит торжества по случаю праздника Первого полёта, и в наш замок слетятся все драконы, даже сам Владыка.

Криштош поёжился и втянул голову в плечи — встречаться с Владыкой хотелось ещё меньше, чем воровать какую-то человечку. Да, именно человечку, потому что другие никогда не попадались. Эльфийки ловко прятались в лесах, гномки вообще на поверхность не выходили, а про остальных и речи не шло.

К тому же земли клана Изумрудных граничили именно с человеческими королевствами — сразу трёмя, но выбор от этого, по мнению Криштоша, не увеличивался.

В том же, что касается Владыки... Пусть Дарнаэш из клана Огненных совсем не злой и вполне себе справедливый, но он же самый сильный из драконов! Как тут не дрожать?

— А значит, — продолжал тем временем Теймиз, — нам нужно выглядеть достойно. Принеси такую деву, чтобы Бурые и Стальные собственные хвосты от досады сжевали! Выбирай как следует. Чтобы была пофигуристее, помясистее, чтобы щёки румяные, чтобы ух!

Глава клана Изумрудных вскинул руки и скрючил пальцы, словно в каждой его ладони лежит по увесистой окружной дыне. Криштош, невзирая на всю свою молодость и полное отсутствие опыта, намёк понял и заметно покраснел.

— Хорошо. Я постараюсь, — прошептал он.

АННА ГАВРИЛОВА

— Не слышу! — воскликнул Теймиз.

Криштош дрогнул, но заставил себя выпрямиться и сказать внятно:

— Сделаю.

— Чего-чего? — не удовлетворился родитель.

Молодой дракон выпятил грудь, вздёрнул подбородок и гаркнул на всю округу:

— Я принесу лучшую девственницу! Такую, что все сдохнут от зависти!

— Ну вот и молодец.

Нехорошее предчувствие, терзавшее Криштоша, никуда не делось, но стоило вообразить, как он входит в торжественный зал без трофея, и голова пошла кругом. Это хуже. Гораздо хуже, чем тот невнятный клубок в животе.

А что скажет Владыка? У-у-у... он же посмеётся, и этот позор останется на всю жизнь.

— Лети, — улыбнулся Теймиз.

Криштош кивнул и решительно шагнул с утёса, чтобы уже в падении принять другую форму. В лазурносинее небо взмыл некрупный дракон с острым гребнем и изумрудного цвета чешуёй.

Дракон поднялся выше и сразу устремился к хребту Каэш-Тес, а Теймиз улыбнулся шире. Ему было приятно видеть, как вырос и возмужал сын, насколько красивым стал его некогда рваный, неровный полёт.

Пару минут Теймиз любовался, а потом развернулся и направился к арке портала. Всё хорошо, но пора вернуться в замок и лично проверить, как идут приготовления. Праздник Полёта должен стать самым ярким, ведь Изумрудные — лучший из кланов. И Теймиз не желал упускать шанса, чтобы это подчеркнуть.

ГЛАВА 1

— А потом дракон складывает крылья и, как коршун, летит к земле, — страшным голосом сообщила Злата. — Хватает девственницу своей ужасной когтистой лапой и уносит... — девушка махнула в сторону горной гряды, — ... вон туда.

Я честно пыталась ужаснуться, но не вышло. Зато получилось доплести венок, добавив в него последнюю ромашку и пару колокольчиков.

Кстати, я была единственной, кто закончил. Остальные слушали, приоткрыв рты, хотя они эту историю, в отличие от меня, знали. Более того, они в ней верили! А я просто не могла поверить в столь откровенную ерунду.

— И что дальше? — спросила я.

— Как что? Он затачивает деву в свою пещеру, и...

Я не выдержала и закатила глаза. Пещеру! И это при том, что драконы живут в замках! Кланами! Как цивилизованные... хм... люди.

Впрочем, ладно. Деревенские могут не знать такой подробности, поэтому пусть будет пещера.

— Затачивает в пещеру, — повторила я, — и?..

АННА ГАВРИЛОВА

Злата отодвинулась, посмотрела как на странную.

— Что «и»? — И тон такой, мол, ты взрослая девочка и сама всё знаешь.

Но я не знала. То есть знала, но не в данном конкретном случае. Сейчас моя душа требовала подробностей — что именно здешние выдумщицы подразумевают под этим несчастным «и»?

— Всё-таки что дальше? — подтолкнула я.

Злата сперва нахохлилась, подбоченилась, а через миг неожиданно сдулась. Окинула беспомощным взглядом девушек, которые сидели вокруг.

— Мы не знаем, — призналась она. — Никто никогдa не помнит, что делал дракон.

Вот теперь я удивилась...

— Что значит «не помнит»? Хочешь сказать, их кто-то после похищения видел?

— Ну конечно, — не моргнув ответила Злата. Румяная, розовощёкая, настоящая деревенская красавица. Она сидела на лугу этакой королевой, а мы присутствовали тут в качестве её свиты.

Я не возражала, не завидовала и на лидерство ни капли не претендовала. В моём положении лучше быть незаметной. Впрочем, учитывая, в какую глушь я забралась, меня не найдут в любом случае — даже если решусь свергнуть Злату или даже, вопреки гендерным традициям, стать местным головой.

— Видел. И разговаривал, — продолжила девушка. — Да все видели! Драконы всегда возвращают украденных дев.

Я уставилась недоумённо.

— Возвращают?

НЕ ДРАЗНИ ДРАКОНА

— Да что ты постоянно переспрашиваешь! — вскинулась рассказчица. — Я же сказала! Возвращают. Целыми и невредимыми.

— Насколько невредимыми? — не удержалась от подколки я.

Только Злата подвоха не заметила и ответила со всей серьёзностью:

— Нисколечко. Даже честь девичья не тронута.

Эх... Всё-таки есть в этих деревенских выдумках что-то невероятное. Дракон прилетел, украл, вернул. Никто ничего непомнит, и... ну, собственно, всё. Сказке конец. И понимай эту историю как хочешь. А логика нам не нужна!

Вот тут следовало остановиться и успокоиться, но природная любознательность не позволила.

— Дракон прилетел, — я принялась загибать пальцы, — украл, потом вернул целой и невредимой, и даже девственницей. Но зачем тогда похищал?

В этот раз нахохлились все, не только Злата.

— Не веришь, да? — укоризненно сказала Мика. Ещё одна здешняя красавица с ярким свекольным румянцем и толстой косой до самых ягодиц.

— Ты же вроде и наша, — поддержала подругу Цветана, — а как будто и чужая. Как расскажешь тебе что, так сразу и видно, что пришлая. Таких простых вещей не понимаешь. Такие глупые вопросы задаёшь!

Я немного смущилась. На пришлость мне указывали часто, и это свидетельствовало о плохой маскировке. Но как тут промолчишь, когда у них драконы девственниц уносят? Драконы! Человеческих девственниц! Да зачем они им нужны?!

АННА ГАВРИЛОВА

— Хочешь верь, хочешь не верь, а девок они воруют, — припечатала Злата.

Я решила не спорить, даже кивнула, демонстрируя покорность. Допустим, в эту часть истории я поверила, но...

— А в чём проблема-то? — задала принципиальный вопрос я.

Девушки не поняли, пришлось объяснить:

— Ведь получается, что никакого урона драконы не наносят. Просто забирают девушку на какое-то время, а потом возвращают. Я правильно излагаю?

Девчонки дружно застонали, а Цветана выдала:

— Какая ты, Лина, всё-таки странная!

— Странная и глупая! — горячо поддержала подругу Мика. — Их же замуж после этого... того...

Мика запнулась, а я подалась вперёд и уточнила:

— Не берут?

Девушки скривились, а слово опять взяла Злата:

— Берут. Только трудно найти того, кто захочет жениться после такого.

Я чуть не взыла. Они издеваются?

— Какого такого? Она же живая и невредимая, и даже девственность при ней!

— Девственность-то при ней, — согласилась Злата, — но драконы... они же такие, что наверняка и не скажешь. Вдруг всё-таки попортили? То есть по-портил.

— А повитуха на что? — парировала я. — Повитуха-то может проверить?

— Повитуха и проверяет. — Злата кивнула. — Но мало ли. Вдруг там обман какой? Драконы же хитрые, как... как...

НЕ ДРАЗНИ ДРАКОНА

Подходящего сравнения Злата не нашла, а я не сдержалась и фыркнула.

— Не фыркай! — тут же вскинулась Мика. — После дракона... да мало ли что там бывает! Вот и сомневаются все. До самого последнего. До той самой поры, как муж сам целомудрия того... лишил.

Всё, я окончательно потерялась, и даже голова вспухла. Похищают, возвращают, потом девушка пусть с трудом, но выходит замуж, и... В чём кошмар-то? Почему у всех такие страшные глаза?

Видимо, мысли простили на лице, и Снежа — самая сдержанная из всей этой компании — сжалась:

— Девку, которая побывала у дракона, замуж выдают всей деревней, а когда молодые уходят в палаты, с ними идут все старшие женщины. Они смотрят... — Тут Снежа сильно покраснела. — Смотрят, как всё происходит в первый раз, чтобы уж точно без обмана. Мужики-то ничего в наших делах не смыслят, могут и не заметить, а бабы знают. Только не всем мужикам нравится, когда в палатах столько глаз.

Всё. Вот теперь я поняла и едва не рассмеялась в голос. Просто вообразила себе эту картину: младожёны в объятиях друг друга, а вокруг целая толпа обсуждающих ситуацию, умудрённых жизнью «баб».

— Ничего смешного, — буркнула Злата.

Я поспешила стереть улыбку с лица и закивать, но было поздно, девушки обиделись.

— Дура ты, Лина, — припечатала Мика.

— Пришлая, — добавила Цветана, и в данном случае это был синоним дуры.

— Больше ничего ей не рассказываем! — распорядилась Злата сурово.

АННА ГАВРИЛОВА

Я была в целом не против бойкота, только возник
ещё один вопрос...

— Если всё так плохо, то почему вы не пожалуетесь? К королю обратиться, конечно, не получится, но есть же совет старост. Он может сообщить в Департамент правопорядка, представительства которого есть в каждом крупном городе, а уж из Департамента доложат куда следует и примут меры.

Судя по лицам, половину слов девушки не поняли, что неудивительно. Деревня, в которую я забралась, находилась в такой глухомани, что дальше просто некуда.

Дорог тут, считай, не было, школ и библиотек — тем более. Связь с внешним миром только через ярмарку, которая проходила раз в год в ближайшем селе, до которого три недели пути.

Про магические переговорные кристаллы речи также не шло, а про существование порталов тут даже не знали. Зато, как выяснилось, умели сочинять чудные небылицы про драконов, что, кстати, тоже неудивительно. Деревня находилась на самой границе с владениями крылатых, у самого Драконьего хребта.

Драконов тут видели часто, только не на земле, а в небе. Опасные соседи летали в наши же предгорья — охотились там на кобольдов и гремлинов.

Кстати, предгорья они посещали совершенно легально, по письменному договору с Вектарией, и никаких нарушений наши наблюдатели не отмечали. То есть всё хорошо, всё прекрасно. Настолько спокойно, что сами боги велели что-нибудь присочинить!

— Мы рассказывали, — внезапно заявила Снежа. — Только не в Депрата... — Девушка запнулась, не оси-

НЕ ДРАЗНИ ДРАКОНА

лив незнакомое слово. — Не в этот, как его там, а сборщику податей... Сборщик приезжал, и наши старшие говорили.

О! Между прочим, сборщик — тоже вариант.

— И что? — подтолкнула я.

Снежа поморщилась.

— А он как ты, — вклинилась Мика. — Расспросил и рассмеялся. Сказал, что брехня, и уехал.

Я опять не сдержала улыбку. Да, всё правильно, любому мало-мальски образованному человеку очевидно, что брехня.

— Только он ещё спрашивал, как часто воруют, — добавила Снежа.

— И? — Да, мне тоже стало интересно.

— Редко, — уверенно заявила девушка. — На моей памяти никого ещё не воровали.

— Это у нас не воровали, — сказала Злата сердито. — А у соседей в позапрошлом году девку украла, и пять лет назад.

В общем, ясно. Всё как и положено — воруют, возвращают живыми-невредимыми, никто ничего непомнит, и происходит всё так редко, что свидетелей и нет.

Короче, местная легенда во всей красе, со всей её нелогичной недостоверностью. На этом, пожалуй, и закончим. Точнее, вернёмся к главному — к плетению венков, пению заунывных песен и хождению в хороводе. Увы, других развлечений тут просто нет.

Я водрузила свой венок на голову и примиряющее улыбнулась сидящим вокруг девицам. Глядя на меня, все сразу вспомнили о смысле и цели нашего нахождения на этом лугу и принялись доплетать венки.